DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-26-36
УДК 338.45:634

В. К. Резанов
Е. А. Осипова

Концепция устойчивого интегративного социально-эколого-экономического развития лесопромышленной компании

***Р**аскрывается содержание концепции устойчивого развития лесопромышленной компании, которая опирается на парадигму устойчивого развития, категорию устойчивости, сущность факторов и условий развития. Элементами концепции выступают принципы устойчивого развития компании; многомерная модель устойчивости компании как интегративного социально-эколого-экономического развития, включающая в себя соподчиненность неуязвимости, антихрупкости и устойчивости, триаду стратегий устойчивого развития компании и иерархию факторов; критерии и индикаторы и стратную модель системы сбалансированных показателей. При этом авторы подчеркивают, что парадигма устойчивого развития должна основываться на идее ноосферы и коэволюционной стратегии. Определены основные свойства и принципы устойчивого развития как основы для их преломления на уровень предприятия. Триада стратегий развития предприятия представлена социальной, экологической и экономической стратегиями. Помимо видов устойчивости предприятия, которая рассматривается как интегративная устойчивость или устойчивое развитие, авторами различаются типы устойчивости - неуязвимость, антихрупкость и устойчивость. Показан общий вид системы критериев и индикаторов, сформулированы принципы их отбора, обозначен алгоритм формирования из них стратной сбалансированной системы показателей.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, устойчивость, неуязвимость, антихрупкость, адаптивные стратегии, критерии и индикаторы, стратная система сбалансированных показателей.*

В настоящее время проблема устойчивого развития предприятий является одной из наиболее актуальных, что связано, во-первых, с динамизмом внешней среды, во-вторых, с сокращением запасов лесных ресурсов и деградацией природы, что предопределяет, в третьих, потребность оценки и учета в деятельности экономических субъектов социальных и экологических последствий хозяйствования. Считаем, что без устойчивого развития первичного звена экономики не может быть устойчивого развития отрасли и региона. Вот почему необходима разработка концепции устойчивого развития применительно к промышленному предприятию, которую уместно начать с парадигмы «устойчивое развитие» и с сопоставления понятий «устойчивость предприятия» и «устойчивое развитие предприятия» (рис. 1).

Под устойчивым развитием в самом общем виде понимается экономически эффективное, социально справедливое, ответственное и экологически адаптивное развитие. Принципиальными положениями устойчивого развития являются динамический и структурный аспект,

Владимир Константинович Резанов – д-р экон. наук, профессор кафедры производственного менеджмента, Тихоокеанский государственный университет (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136). *E-mail: rezanov@mail.ru*

Елена Андреевна Осипова – заместитель начальника отдела мониторинга и анализа социальных процессов комитета по внутренней политике, Правительство Хабаровского края (680000, Россия г. Хабаровск, ул. Пушкина, д. 23). *E-mail: osipova.elena92@gmail.com*

Рис. 1. Системограмма концепции устойчивого развития (УР) предприятия

так как речь идет об эволюции состояний системы и сбалансированности ее подсистем, целостность развития, включение в его состав экономической, экологической и социальной подсистем, а также то, что это развитие нацелено в будущее. Сбалансированное развитие возможно лишь тогда, когда происходят коэволюционные изменения и имеет место адаптивное управление переменами, ориентированное на повышения потенциала всех трех подсистем – экономической, социальной и экологической. Парадигма устойчивого развития должна формироваться основе ноосферной идеи и адаптивных стратегий [Резанов, 2001].

На основе анализа разных точек зрения по поводу определения сущности устойчивого развития нами были выделены следующие свойства устойчивого развития [Резанов, Осипова, 2017]: долгосрочный характер, то есть процесс обеспечения устойчивого развития компании является длительным по времени; способность структуры и потенциала компании удерживать равновесие и устойчивость в каждый конкретный промежуток времени; целенаправленность, то есть развитие невозможно без поставленных целей; экологизм, то есть ответственность перед природой; учет требований всех заинтересованных сторон; социологизм, то есть социально ответственное хозяйствование; финансовая (экономическая) устойчивость, или другими словами, способность выполнить все обязательства в нормальных условиях работы предприятия; созна-

тельный характер, ибо действия управленцев по обеспечению устойчивого развития должны представлять собой осознанную деятельность.

Среди принципов устойчивого развития компании нами различаются следующие принципы [Резанов, Осипова, 2017]: интегрированности и согласованности процессов; учета специфики развития; динамичности, обусловленности действий и результатов; наличия «идеала будущего» или грамотного целеполагания; подчинения индивидуальных целей общим; проактивности и гибкости; транспарентности; преактивизма или ориентации на перспективу.

Применительно к промышленным предприятиям устойчивость обычно рассматривается как экономическая устойчивость, как стабильность финансового состояния. При этом можно выделить несколько групп точек зрения относительно устойчивости предприятия. Первая группа исследователей понимает устойчивость, прежде всего, как экономическую устойчивость и определяют ее как состояние предприятия при котором сохраняется его способность эффективно функционировать и стабильно и прогрессивно развиваться при негативном внешнем влиянии [Зайцев, 2006. С. 67–71]. Устойчивость предприятия связывают с равновесием, которое рассматривается как неизменность показателей системы, в первую очередь, финансово-экономических. Вторая группа ученых рассматривает ее как сложную интегральную категорию, а корпоративная устойчивость определяется как синтез экономической, экологической и социальной ответственности [Kaptein, Wempel, 2001]. Экономическая устойчивость свойственна компаниям, которые обеспечивают рост дивидендов выше среднего уровня, в которых сбалансировано потребление и воспроизводство природных ресурсов и в которых социальная деятельность направлена на приращение человеческого капитала [Dyllick, Hockezts, 2002]. Корпоративная устойчивость понимается как концепция, позволяющая компаниям обеспечивать жизнеспособность экосистем, сообществ и экономики, т.е. устойчивость рассматривается как интегративная социально-эколого-экономическая модель развития компании [Белоусов, 2012. С. 120–123].

Системный, интегративный подход к анализу и оценке устойчивости предприятия развивается и в нашей стране. Так, устойчивость рассматривается как интегральная характеристика способности компании сохранять целостность своих организационных и производственных параметров в условиях нестабильной внешней и внутренней среды, как способность длительное время осуществлять эффективную деятельность по достижению поставленных целей в изменяющейся среде [Коноплянник,2018. С. 118–122]. При этом различают внутреннюю и внешнюю устойчивости. Различение типов осуществляется в зависимости от цикличности производства [Зайцев, 2006. С. 67–71]. Рассматривая устойчивость предприятия как сложную, многомерную категорию, одни исследователи выделяют организационно-экономическую и финансово-экономическую устойчивости [Дергачев, Нерин, Сенько, 2000]; другие различают организационную, рыночную, производственную, финансовую устойчивости; экологические элементы имеют место в каждом виде устойчивости [Коноплянник, 2018. С. 118–122]; третьи определяют несколько ее видов или срезов: коммерческий, производственно-технический, финансовый, организационный, инновационный, социальный и экологический [Корчагина, 2012. С. 117–120]; четвертые добавляют информационную, институциональную, стратегическую устойчивости [Шульгина, Греков, 2012. С. 5–9].

Третья группа исследователей рассматривает устойчивость в качестве составной части устойчивого развития компании [Коноплянник, 2018. С. 118–122; Корчагина, 2012. С. 117–120; Шульгина, Греков, 2012. С. 5–9]. При этом, одни, определяя устойчивость как процесс, способствующий воспроизводству определяющих условий работы предприятия, устойчивое развитие рассматривают как результат деятельности предприятия и сохранение баланса в природе [Шубина, 2011]. Другие рассматривают устойчивое развитие как развитие, которое позволяет обеспечить стабильный экономический рост и не приводит к деградации природы. Третьи, устойчивое развитие

предприятия определяют как самодостаточное развитие на основе стабильных показателей своей деятельности, которые не противоречат интересам общества и самонастраиваются при возникновении дестабилизирующих факторов [Шульгина, Греков, 2012. С. 5–9]. То есть устойчивое развитие компании рассматривается, прежде всего, как многомерная динамическая характеристика, включающая в себя и устойчивость состояния.

Устойчивое развитие лесопромышленной компании, также как и устойчивое развитие лесного комплекса, основывается на триединстве экономической, социальной и экологической составляющих (рис. 2).

Экономическое развитие компании предполагает создание условий, направленных на создание стоимости компании, как одной из целей деятельности. Важную роль начинает играть социальная составляющая устойчивого развития компании, основанная на разработке и реализации программ повышения эффективности и результативности деятельности сотрудников путем создания комфортных и безопасных условий труда, обеспечении медицинского обслуживания и социального страхования, стабильности выплаты заработной платы и реализации программ обучения и повышения квалификации персонала. Экологическая (и лесоводственная) составляющая устойчивого развития компании представляет собой деятельность по воспроизводству лесных ресурсов, минимизации экологического ущерба.

Устойчивое развитие лесопромышленной компании является необходимым условием устойчивого развития лесного комплекса, территории на которой данная компания функционирует, выступая гарантом защищенности населения, экологической стабильности, роста производства. В связи с этим нами были выделены основные уровни устойчивого развития (глобальный, государственный, региональный, отраслевой, локальный, внутренний) [Резанов, Осипова, 2017]. При этом уровень компании, по нашему мнению, является базисным.

Рис. 2. Триада устойчивого развития лесопромышленной компании

Таким образом, устойчивое развитие лесопромышленной компании нами определяется как социально ориентированное, экологически адаптивное и экономически эффективное ее функционирование в долгосрочной перспективе на основе корпоративной социальной ответственности, экологичных технологий и стратегического предвидения будущего развития.

Ключевым элементом концепции устойчивого развития лесного комплекса (ЛПК) и его компаний является адаптивная стратегия, которая включает в себя целереализующую подсистему (цель и комплекс мер) и обеспечивающую подсистему (механизмы) и разворачивается в систему частных стратегий: адаптивно-стабилизирующую и адаптивно-наступательную (коэволюционную) [Резанов, 2001]; последняя разветвляется на две субстратегии – адаптивно-устойчивую и адаптивно-антихрупкую [Резанов, Резанов, 2016. С. 64–70].

«Антихрупкость» означает, что под влиянием стрессоров система становится лучше прежней, а уникальность данного понятия заключается в том, что «она позволяет нам работать с неизвестным, делать что-то в условиях, когда мы не понимаем, что именно делаем, – и добиваться успеха» [Талеб, 2014]. В этом смысле понятие «антихрупкость» совпадает с термином «адаптивность», который означает не просто восстановление прежнего состояния систем, а неуменьшение природного капитала или одновременный рост всех его субпотенциалов (социального, экологического, экономического) [Резанов, 2001]. Устойчивость предприятия означает его способность противостоять внешним возмущениям и возвращаться в равновесие, то есть развитие в данном случае нами воспринимается как смена квазиравновесных состояний, отвечающих новым состояниям внешней среды, но в заданном русле изменений, как чередование устойчивости и неустойчивости. Уязвимость компании представляет собой комбинацию вероятности влияния того или иного фактора устойчивого развития и его последствий. При этом чем больше уязвимость компании, тем больше вероятность того, что компания неустойчивая.

В соответствии с синергетической концепцией развития систем «антихрупкость», «неуязвимость» и «устойчивость» отражают три состояния или три стратегии одного и того же процесса эволюции системы, состоящего из фаз устойчивого и неустойчивого развития. При этом, если понимать устойчивое развитие, прежде всего, как движение по стреле времени вперед, то «антихрупкость» и «устойчивость» необходимо трактовать как траектории или стратегии устойчивого развития. «Неуязвимость» – есть стабильность или неизменность параметров системы, следовательно, неуязвимость представляет собой фазу или траекторию неустойчивого развития.

Использование понятия «антихрупкость» и сопоставление взаимосвязи «устойчивость» – «антихрупкость» – «неуязвимость» позволило обогатить содержание синергетической модификации устойчивого развития сочетанием случайного и закономерного, устойчивости и неустойчивости, антихрупкости и хрупкости, уязвимости и неуязвимости, а также тем, что управление устойчивым развитием нацелено на то, что не мы должны делать сегодня, чтобы в будущем было меньше негативных последствий [Резанов, Резанов, 2016. С. 64–70].

Важнейшей задачей стратегического управления устойчивым развитием является идентификация областей уязвимости, антихрупкости и устойчивости в лесном комплексе и его предприятиях, определение и классификация факторов их развития. При этом в триаде «устойчивость» – «антихрупкость» – «неуязвимость», как отмечалось выше, каждый из трех ее элементов характеризует один и тот же процесс устойчивого развития, но различный тип или степень развития. Соответственно группы факторов различных типов устойчивого развития, могут быть одинаковые по содержанию, одинаковыми могут быть групповые частные факторы, различными будет состав и структура показателей в ней, соотношение факторов и их направленность (вектор).

С точки зрения влияния на устойчивое развитие компании выделяются факторы

внутренней и внешней среды компании. Факторами внутренней среды являются цели, оргструктура и структура управления, трудовые ресурсы, технологическая и материальная подсистемы, величина активов и др. В качестве факторов внешней среды выделяются политические, правовые условия, в которых предприятие работает, поведение потребителей, поставщиков, конкурентов.

Нами предлагается рассмотревать все многообразие факторов устойчивого развития компании с точки зрения структурного подхода, в связи с этим выделяется четыре группы факторов: макро-, мезо-, микро- и наносреды [Резанов, Осипова, 2017].

Под факторами макросреды понимается окружающая среда компании, в которой она функционирует, создающая условия изменения устойчивости развития. Факторы мезосреды представлены внутренней средой организации, оказывающими максимальное влияние на ее устойчивое развитие. Факторы микросреды отражают влияние на устойчивость развития компании каждого подразделения, входящего в его организационную структуру. Факторы наносреды показывают влияние каждого сотрудника на устойчивое развитие компании, например, эффективность трудовой деятельности каждого конкретного работника, уровень квалификации персонала, компетентности и др.

С учетом анализа факторов устойчивого развития нами была разработана многомерная модель устойчивого развития компании в составе которой выделяются: 1) четыре вида устойчивости или четыре стратегии устойчивого развития предприятия – экономическая, социальная, экологическая и организационная; 2) четыре группы факторов устойчивого развития компании – факторы нано-, микро-, мезо- и макросреды; 3) три типа состояния предприятия или три траектории устойчивого развития, понимаемого как чередование фаз устойчивого и неустойчивого развития.

Таким образом, устойчивое развитие компании представляет симбиоз всех видов ее устойчивостей – интегральную социально-эколого-экономическую устойчивость по отношению к факторам внешней и внутренней среды.

Составной частью концепции устойчивого развития предприятия, наряду с понятием и принципами устойчивого развития компании, целями и адаптивными стратегиями, классификацией факторов развития, является система критериев и индикаторов. При этом критерии определяются как направления деятельности, а индикатор как его количественная мера. Индикаторы группируются в классы, в нашем случае, группировка осуществляется в разрезе проекций системы сбалансированных показателей.

Общий вид информационной модели оценки степени устойчивого развития предприятия включает в себя построение дерева целей социально-эколого-экономического развития, которое на первом уровне целей описывает 7 видов устойчивости или направлений ее обеспечения; на втором уровне выделяется 20 подцелей, которые разворачиваются в систему показателей (57 индикаторов) [Корчагина, 2012. С. 117–120]. Другими исследователями различается четыре уровня (вида) устойчивости в зависимости от цикличности развития предприятия или стадий развития предприятия [Зайцев, 2006. С. 67–71; Шубина, 2011]. Модель, описывающая устойчивое развитие предприятия, по мнению И. Б. Гурнова, должна состоять из трех подсистем [Гурнов, 2006]: 1) индикаторов, отражающих абсолютный уровень устойчивости, как основополагающего условия экономического воспроизводства; 2) соотношения показателей динамики с аналогичными индикаторами однотипных предприятий и со среднеотраслевыми (или по выборке) показателями; 3) показателей динамики эффективности производства, являющихся следствием адекватного управления. Т. Л. Безрукова считает, что модель устойчивого развития предприятия, включающая: 1) стратегию управления финансовым результатом, 2) стратегию управления производственным потенциалом и 3) стратегию принятия оптимальных управленческих решений, описывается абсолютными и относительными показателями [Безрукова, Безруков, Кириллова, 2014; Безруко-

ва, Чугунова, 2014. С. 7–12].

Назначение индикаторов устойчивого развития предприятия состоит в: 1) отслеживании изменений в параметрах соответствующих подсистем и 2) в оценке влияния тех или иных факторов на стабильность и эффективность [Безрукова, Чугунова, 2014. С. 7–12]. Соответственно индикаторы должны отражать динамику и включать в свой состав целевые параметры для сопоставления и оценки уровня развития.

Интересен опыт создания региональной системы критериев и индикаторов устойчивого развития лесного комплекса [Критерии..., 1999]. Система критериев описывает в основном лесоводственные, лесохозяйственные и лесоэксплуатационные аспекты устойчивого управления лесами. Лишь один критерий отражает социально-экономический срез ведения хозяйствования в лесах. Всего в региональной системе представлено 7 критериев и 83 индикатора, которые разработаны в соответствии с принципами рационального и неистощительного лесопользования или устойчивого лесоуправления и соответствуют федеральной системе [Критерии..., 1995]. В ходе создания региональной системы проф. В. К. Резановым были разработаны два критерия: критерий «Сохранение, поддержание и усиление хозяйственно-экологической функции лесов» и критерий «Элементы лесной политики. Социально-эколого-экономические механизмы реализации долгосрочной стратегии устойчивого лесопользования». Было признано целесообразным использование второго критерия, а индикаторы первого критерия вошли в другие критерии системы. Проф. В. К. Резанов предложил другой принципиальный подход к построению системы показателей, содержание которого заключается в формировании ее состава в соответствии с элементами структуры коэволюционной стратегии. Считаем, что построение такой структуры модели критериев и индикаторов устойчивого развития лесного комплекса (лесопользования) продуктивно и системно, ибо четко выделяются основополагающие параметры устойчивого развития.

Более системные построения модели критериев и индикаторов устойчивого развития лесного комплекса были реализованы в работах М. В. Шабалиной, связанных с разработкой интегрированной модели системы сбалансированных показателей (ССП) в лесной отрасли [Резанов, Шабалина, 2011]. Содержание данной модели ССП состоит в выделении лесоводственно-экологического, социального, экономического ракурсов, что в полной мере соответствует парадигме устойчивого развития ЛПК. Данная модель устойчивого развития, представленная форматом ССП с выделением социальных, лесоводственно-экологических и экономических проекций в большей мере соответствует целям и задачам стратегического управления лесным комплексом региона и страны, а для лесопромышленных компаний необходимо ориентироваться на классический формат ССП и ее модификацию – стратную модель [Резанов, Осипова, 2017].

Нами различаются следующие принципы по построению системы показателей: они должны быть информативными и доступными; они должны отражать пространственно-временные аспекты системы; их изменения должны позволять определять тип и характер ситуации, а значит и управления. Основным принципом формирования системы индикаторов должен быть принцип нормативности, что предполагает наличие нормативных или эталонных значений показателей, это также означает, что важное значение должны играть относительные, а не абсолютные показатели. Система критериев и индикаторов должна описывать различные уровни оценки устойчивого развития лесопользования (принцип иерархичности) и различные объекты и системы управления (принцип дифференциации), а также охватывать все этапы жизненного цикла предприятия (принцип цикличности управления). Она должна быть простой и представлена небольшим количеством показателей, но при этом должна быть неформальная оценка.

Применительно к промышленным предприятиям критерии и индикаторы устойчивого развития также должны отвечать определенным требованиям: быть

сопоставимыми, отражать особенности функционирования всех подсистем предприятия, иметь производственный и экономический смысл, позволять анализировать и выявлять резервы предприятия и определяться на основе статистической отчетности [Зайцев, 2006]. Убеждены, что система критериев и индикаторов устойчивого развития должна, во-первых, соответствовать концепции устойчивого развития и, во-вторых, сбалансировано наполняться социальными, экологическимии экономическими показателями, в третьих, в ней должен реализовываться экосистемный подход, который основан на концепции экологического следа и экологической эффективности [Природный..., 2014].

Индикаторы устойчивого развития должны быть не только эталонными, но также должны обладать характером ключевых показателях эффективности [Эккерсон, 2007], содержание которых состоит в том, что они позволяют количественно оценить эффективность устойчивого развития.

Для того, чтобы показатели устойчивого развития предприятия в полной мере стали сбалансированными необходимо осуществить определенный алгоритм действий [Эккерсон, 2007; Резанов, Шабалина, 2011]: 1) на подготовительном этапе необходимо понимание перечня требований, которые выдвигают пользователи информации, что возможно осуществить на основе опросов или анкетирования управленческого персонала предприятия; 2) решается задача оценки пригодности выбранных показателей и определение трудностей, связанных с получением информации; 3) необходимо проведение работ по стандартизации терминов и определений; 4) необходимо определиться с количеством критериев и индикаторов или с количеством проекций и показателей в системе сбалансированных показателей; 5) следует определиться с системой целевых показателей и их пороговыми значениями. При этом целевое значение показателей представляет собой желательное или нормативное состояние индикатора, а в качестве целевых значений показателей могут быть среднеотраслевые параметры, плановые значения и т. д.

Таким образом, общий вид модели оценки устойчивого развития, отражающий все стороны деятельности компании, предопределил применение классического формата ССП; разработанная классификация факторов, разделяющая их на факторы макро-, мезо-, микро-, наносреды органично вписывается в ССП различных уровней управления – начиная с отрасли, компании и заканчивая личными ССП отдельных исполнителей на предприятиях, а необходимость отражения требований парадигмы устойчивого развития обусловила целесообразность включения в каждую проекцию ССП социальной, экологической и экономической страт и соответствующих показателей стратной модели ССП.

Список литературы:

1. Безрукова Т. Л., Безруков Б. А., Кириллова С. С., Чугунова Е. В. Модернизация основных механизмов устойчивого развития промышленных предприятий: теоретические основы, концептуальные модели, долгосрочные прогнозы. М. : «КноРус», 2014. 170 с.

2. Безрукова Т. Л., Чугунова Е. В. Методический подход к формированию концептуальной модели устойчивого развития мебельных промышленных предприятий // ФЭС. Финансы. Экономика. Стратегия. 2014. № 4. С. 7–12.

3. Белоусов К. Ю. Устойчивое развитие компании и корпоративная устойчивость: про-блемы интерпретации // Проблемы современной экономики. 2012. № 4 (44). С. 120–123.

4. Гурнов И. Б. Стратегия и структура корпорации. М., Дело, 2006. 320 с.

5. Дергачев В. В., Нерин И. В., Сенько И. В. Логистические условия обеспечения экономической надежности электроэнергетики. М., Электротехника, 2000.

6. Зайцев О. Н. Экономическая устойчивость предприятия // Экономическое возрождение России. 2006. № 4 . С. 67–71.

7. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию. М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2008. 320 с.

8. Коноплянник Т. М. Контроль экологической составляющей в концепции обеспечения устойчивости предприятия // Проблемы современной экономики. 2018. № 3. С. 118–122.

9. Корчагина Е. В. Анализ устойчивости развития крупнейших региональных компаний (на примере Санкт-Петербурга) // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 117–120.

10. Критерии и индикаторы для сохранения и устойчивого управления умеренных и бореальных лесов. Монреальский процесс. М. : ВНИИЦлесресурс, 1995. 25 с.

11. Критерии и индикаторы устойчивого управления лесами на уровне лесоадминистративной единицы (лесхоза) в Центральной и южной частях Хабаровского края. Хабаровск : Изд-во ДВГМУ, 1999. 39 с.

12. Природный капитал региона и российско-китайские трансграничные отношения: перспективы и риски /под ред. И. П. Глазыриной, Л. М. Фалейчик: Забайкал. гос. ун-т. Чита : ЗабГУ, 2014. – 527 с.

13. Резанов В. К. Адаптивное управление трансформацией и развитием лесопользования. Владивосток: Дальнаука, 2001. 351 с.

14. Резанов В.К., Осипова Е.А. Стратная модель системы сбалансированных показателей устойчивого развития компании. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. 168 с.

15. Резанов В. К., Резанов К. В. Адаптивное развитие лесного комплекса: антихрупкость или устойчивость // Актуальные проблемы лесного комплекса. Сб. науч. трудов. Вып. 44. Брянск : БГИТ, 2016. С. 64-70.

16. Резанов В. К., Шабалина М. В. Интегрированная модель системы сбалансированных показателей лесного комплекса (синтез подходов, комплексный анализ, интегральная оценка). Хабаровск : Изд-во. Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. 239 с.

17. Талеб Н. Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. / Пер. с анг. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2014. 768 с.

18. Шубина К. Д. Оценка устойчивости и условия устойчивого развития предприятий промышленности: автореф. дисс. ...к.э.н. Хабаровск, 2011. 25 с.

19. Шульгина Л. В., Глеков П. М. Принципы устойчивого развития предприятий в условиях финансового кризиса // ФЭС. Финансы. Экономика. Стратегия. 2012. № 10. С. 5–9.

20. Эккерсон У. У. Панели индикаторов как инструмент управления: ключевые показатели эффективности, мониторинг деятельности, оценка результатов. М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. 396 с.

21. Dyllick T. and Hockezts K.2002. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability, Business Strategy and the Environment, 11, pp. 130–141.

22. Kaptein M., Wempel J.2001. Sustainability management, balancing conflicting economic, environmental, social corporate responsibilities//Journal of Corporate Citizenship. 1, pp. 91–106.

Библиографическое описание статьи

Резанов В. К., Осипова Е. А. Концепция устойчивого интегративного социально-эколого-экономического развития компании // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 3 (88). С. 26 –36. DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-26-36

Vladimir K. Rezanov – Doctor of Economics, Professor, Professor of the chair of production management, the Pacific State University (680035, Russia, Khabarovsk, 136, Tikhaya Str.). *E-mail: rezanov@mail.ru*

Elena A. Osipova – Deputy Head of the department of monitoring and analysis of social processes of the Committee on domestic policy, the Government of the Khabarovsk territory (680000, Khabarovsk, Russia, 23, Pushkin Str.). *E-mail: osipova.elena92@gmail.com*

The concept of sustainable integrated socio-ecological-economic development company

T*he content of the concept of sustainable forestry development company, which is based on the paradigm of sustainable development, sustainability category, the essence of factors and conditions of development. Elements of the concept of sustainable develop-*

ment principles act of the company; multidimensional model sustainability company as an integrative socio-ecological-economic development, including subordination invulnerability, anti-fragile and sustainability triad of sustainable development strategies of the company and a hierarchy of factors; criteria and indicators and the model of balanced scorecard. In doing so, the authors emphasize that the paradigm of sustainable development should be based on the ideas of noosphere and coevolution strategy. Basic properties and principles of sustainable development as a basis for their refractive index to the enterprise level are determined. Triad strategies of development of the enterprise are represented by the social, environmental and economic policies. In addition to the sustainability of the enterprise, which is regarded as the integrative sustainability or sustainable development, is sponsored by the types of sustainability should be primed to invulnerability, and sustainability. Shows a general view of the system of criteria and indicators, formulated the principles of their selection, indicated by the algorithm of the balanced scorecard.

Keywords: *Forestry company, balanced scorecard, stratum model, integral score of sustainable development.*

References:

1. Bezrukova T. L., Bezrukov B. A., Kirillova S. S., Chugunova E. V. Modernization of the basic mechanisms of sustainable development of industrial enterprises: theoretical foundations, conceptual models, long-term forecasts. M.: KnoRus, 2014, p. 170. (In Russian).

2. Bezrukova T. L., Chugunova E. V. Methodological approach to the formation of a conceptual model of sustainable development of furniture industrial enterprises *FES. Finansy. Ekonomika. Strategiya* [FES. Finance. Economy. Strategy], 2014, no. 4, pp. 7–12. (In Russian).

3. Belousov K. Yu. Sustainable development of the company and corporate sustainability: interpretation problems *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of the modern economy], 2012, no. 4 (44), pp. 120–123. (In Russian).

4. Gurnov I. B. Strategy and corporation structure. M., Case, 2006, p. 320. (In Russian).

5. Dergachev V.V., Nerin I.V., Senko I.V. Logistic conditions for ensuring the economic reliability of the electric power industry. M., Electrical Engineering, 2000. (In Russian).

6. Zaitsev O. N. Economic sustainability of the enterprise *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii* [Economic revival of Russia], 2006, no. 4, pp. 67–71. (In Russian).

7. Kaplan R. S., Norton D. P. A balanced scorecard. From strategy to action. M.: CJSC Olymp-Business, 2008, p. 320. (In Russian).

8. Konoplyannik T. M. Control of the environmental component in the concept of ensuring the sustainability of the enterprise *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of the modern economy], 2018, no. 3, pp. 118–122. (In Russian).

9. Korchagina EV. Analysis of the sustainability of the development of the largest regional companies (on the example of St. Petersburg) *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of the modern economy], 2012, no. 1, pp. 117–120. (In Russian).

10. Criteria and indicators for the conservation and sustainable management of temperate and boreal forests. Montreal process. M.: VNIItslesresurs, 1995, p. 25. (In Russian).

11. Criteria and indicators of sustainable forest management at the level of forest administration unit (leshoz) in the Central and southern parts of the Khabarovsk Territory. Khabarovsk: Publishing House of the Far Eastern State Medical University, 1999, p. 39. (In Russian).

12. The natural capital of the region and Russian-Chinese cross-border relations: prospects and risks / ed. I.P. Glazyrina, L.M. Faleychik: Transbaikal. state un-t Chita: ZabSU, 2014, p. 527. (In Russian).

13. Rezanov V. K. Adaptive management of transformation and development of forest management. Vladivostok: Dalnauka, 2001, p. 351. (In Russian).

14. Rezanov V. K., Osipova E. A. Stratum model of a balanced scorecard for sustainable development of the company. Khabarovsk: Publishing House of the Pa-

cific. state University, 2017, p. 168. (In Russian).

15. Rezanov V. K., Rezanov K. V. Adaptive development of the forest complex: antifragility or stability *Aktual'nyye problemy lesnogo kompleksa. Sb. nauch. trudo* [Actual problems of the forest complex. Sat scientific labor], vol. 44. Bryansk: BGIT, 2016, pp. 64–70. (In Russian).

16. Rezanov V. K., Shabalina M. V. An integrated model of a system of balanced indicators of the forest complex (synthesis of approaches, complex analysis, integrated assessment). Khabarovsk: Publishing House. Pacific state University, 2011, p. 239. (In Russian).

17. Taleb N. N. Antifragility. How to capitalize on chaos. / Per. with eng. M.: CoLibri, ABC-Atticus, 2014, p. 768. (In Russian).

18. Shubina KD Assessment of sustainability and conditions for sustainable development of industrial enterprises: author. diss. ... Ph.D. Khabarovsk, 2011, p. 25. (In Russian).

19. Shulgina L. V., Glekov P. M. The principles of sustainable development of enterprises in the financial crisis *FES. Finansy. Ekonomika. Strategiya* [FES. Finance. Economy. Strategy], 2012, no. 10, pp. 5–9. (In Russian).

20. Eckerson, U.W. Indicator panels as a management tool: key performance indicators, performance monitoring, performance evaluation. M.: Alpina Business Books, 2007, p. 396. (In Russian).

21. Dyllick T. and Hockezts K.2002. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability, Business Strategy and the Environment, 11, pp. 130–141.

22. Kaptein M., Wempel J.2001. Sustainability management, balancing conflicting economic, environmental, social corporate responsibilities // Journal of Corporate Citizenship. 1, pp. 91-106.

Reference to the article

Rezanov V. K., Osipova E. A. The concept of sustainable integrated socio-ecological-economic development company // Power and Administration in the East of Russia. 2019. No. 3 (88). Pp. 26–36. DOI 10.22394/1818-4049-2019-88-3-26-36